

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Баева Юрия Ивановича, Макарова Валерия Николаевича и других на нарушение их конституционных прав положениями статьи 392 и части первой статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

7 июня 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан Ю.И.Баева, В.Н.Макарова и других,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Ю.И.Баев, В.Н.Макаров, В.Р.Оганесян, С.Н.Рудаков и А.П.Тимашов оспаривают конституционность статьи 392 «Основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу» и части первой статьи 397 «Определение суда о пересмотре

по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции» ГПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, ряд граждан – военных пенсионеров, в том числе Ю.И.Баев, В.Н.Макаров, В.Р.Оганесян, С.Н.Рудаков, А.С.Середа, Н.П.Собакарь и А.П.Тимашов, обратились в Центральный районный суд города Воронежа с исковыми заявлениями к Военному комиссариату Воронежской области о признании права на увеличение размера пенсии в порядке, установленном законодательством, в связи с увеличением реальной стоимости продовольственного пайка и о взыскании задолженности по стоимости продовольственного пайка.

Центральный районный суд города Воронежа соединил дела по указанным искам в одном производстве и решением от 2 августа 2005 года удовлетворил требования истцов частично: с ответчика была взыскана задолженность по стоимости продовольственного пайка, суд обязал ответчика для исчисления пенсии истцов с 1 июля 2005 года применять стоимость продовольственного пайка в размере 2150 рублей 46 копеек.

В кассационном порядке данное решение не обжаловалось, однако постановлением президиума Воронежского областного суда от 19 декабря 2005 года по надзорной жалобе ответчика оно было отменено и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении исковых требований.

А.С.Середа и Н.П.Собакарь обратились в Европейский Суд по правам человека с жалобами на нарушение их прав и свобод, закрепленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, вследствие отмены в порядке надзора вступившего в законную силу судебного постановления, вынесенного в пользу заявителей. По итогам рассмотрения жалоб этих и других граждан Европейским Судом по правам человека 8 января 2009 года было вынесено постановление по делу «Кульков и другие против России», в котором, в частности, указывалось на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к ней во всех делах, касающихся отмены в порядке судебного надзора решений суда в пользу заявителей.

Президиум Воронежского областного суда, куда после вступления указанного постановления в силу (8 марта 2009 года) Н.П.Собакарь обратился с заявлением о пересмотре постановления от 19 декабря 2005 года по вновь открывшимся обстоятельствам, в удовлетворении данного заявления отказал со ссылкой на то, что статья 392 ГПК Российской Федерации не предусматривает такого основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, как установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела и вынесении по нему судебного постановления, послужившего поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека (постановление от 19 августа 2009 года).

11 мая 2010 года граждане Ю.И.Баев, В.Н.Макаров, С.Н.Рудаков и А.П.Тимашов направили в президиум Воронежского областного суда заявление о пересмотре постановлений данного суда от 19 декабря 2005 года и от 19 августа 2009 года по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь как на постановление Европейского Суда по правам человека от 8 января 2009 года, так и на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П, в котором был выявлен конституционно-правовой смысл части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Постановлением президиума Воронежского областного суда от 16 июня 2010 года в удовлетворении заявления им было отказано. Суд указал, что заявители участниками разбирательства в Европейском Суде по правам человека не являлись, тогда как в силу правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П, пересмотр судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, возможен, когда такое нарушение выявлено в

конкретном деле в отношении конкретного лица – участника разбирательства в Европейском Суде по правам человека.

Н.П.Собакарь после принятия Конституционным Судом Российской Федерации названного Постановления также вновь обратился в президиум Воронежского областного суда с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений от 19 декабря 2005 года и от 19 августа 2009 года. В удовлетворении заявления ему вновь было отказано: исходя в том числе из положений рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 19 января 2000 года № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека» Президиум Воронежского областного суда пришел к выводу об отсутствии оснований для такого пересмотра (постановление от 11 августа 2010 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявители утверждают, что статья 392 ГПК Российской Федерации противоречит статьям 1, 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 46, 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку в случае, когда Европейским Судом по правам человека установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении одного из истцов при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, данная статья позволяет суду отказывать в удовлетворении заявлений соистцов по тому же делу о пересмотре принятого по делу судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, – несмотря на то что нарушение прав соистцов аналогично тому, которое было установлено Европейским Судом по правам человека.

Кроме того, по мнению заявителей, статья 392 ГПК Российской Федерации позволяет суду общей юрисдикции отказывать в заслушивании мнений всех соистцов по делу в отношении заявления одного из истцов о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, что противоречит названным статьям Конституции Российской Федерации.

Заявители оспаривают также конституционность части первой статьи 397 ГПК Российской Федерации, поскольку считают, что данная норма предоставляет суду общей юрисдикции, рассматривающему заявление о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, возможность не принимать во внимание те или иные требования, содержащиеся в таком заявлении.

1.2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе; жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон применен в конкретном деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде.

Как следует из представленных материалов, В.Р.Оганесян не подавал заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановления президиума Воронежского областного суда от 19 декабря 2005 года в связи с принятием Европейским Судом по правам человека постановления от 8 января 2009 года. Следовательно, оспариваемые им законоположения в деле с его участием не применялись, а потому данная жалоба в этой части, как исходящая от лица, не являющегося в силу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» надлежащим заявителем, не может быть признана допустимой и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Вопрос о проверке конституционности статьи 392 ГПК Российской Федерации ставится заявителями в том числе в связи с тем, что они были лишены возможности участвовать в судебном заседании при рассмотрении президиумом Воронежского областного суда 11 августа 2010 года заявления

Н.П.Собакаря о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений данной судебной инстанции от 19 декабря 2005 года и от 19 августа 2009 года и, соответственно, пользоваться всеми процессуальными правами, предоставляемыми Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации лицам, участвующим в деле: президиум рассмотрел заявление Н.П.Собакаря в его отсутствие, а другим истцам по делу, явившимся в судебное заседание, не была предоставлена возможность выразить свое мнение о необходимости удовлетворения данного заявления. Тем самым, по мнению заявителей, было ограничено их право на доступ к суду, которое является основополагающей частью конституционного права на судебную защиту.

Однако статья 392 ГПК Российской Федерации, предусматривающая основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, не регулирует процедурные вопросы, возникающие при рассмотрении такого рода заявлений по существу. Порядок рассмотрения заявлений о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного постановления установлен статьей 396 ГПК Российской Федерации, положения которой – в системной связи с общими положениями гражданского процессуального законодательства, требованиями полноты и мотивированности судебных постановлений – не позволяют суду игнорировать доводы и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения вопроса о таком пересмотре.

Следовательно, положения статьи 392 ГПК Российской Федерации в указанном аспекте конституционные права заявителей не нарушают.

Положения статьи 397 ГПК Российской Федерации оспариваются заявителями на том основании, что президиум Воронежского областного суда при вынесении постановлений от 16 июня 2010 года и от 11 августа 2010 года не рассмотрел все заявленные ими требования, а именно их просьбу об отмене по вновь открывшимся обстоятельствам постановления данного суда от 19 августа 2009 года.

Между тем общие требования к постановлениям суда, содержащиеся в главах 16 и 20 ГПК Российской Федерации, применяются ко всем судебным постановлениям, выносимым судом общей юрисдикции на разных стадиях гражданского процесса, в том числе в производстве по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Часть третья статьи 196 ГПК Российской Федерации устанавливает обязанность суда принимать решение по заявленным истцом требованиям.

Таким образом, положения статьи 397 ГПК Российской Федерации не предполагают произвольного их применения судами и не содержат, вопреки утверждению заявителей, дозволения суду при рассмотрении заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам не принимать во внимание какие-либо из заявленных требований, а потому данная жалоба и в этой части не отвечает критериям допустимости.

2. Нарушение своих конституционных прав положениями статьи 392 ГПК Российской Федерации заявителя, как видно из жалобы, связывают с тем, что эта статья по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не допускает возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу постановления суда общей юрисдикции по гражданскому делу, при вынесении которого было допущено установленное Европейским Судом по правам человека по жалобе одного из истцов нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в связи с заявлениями о таком пересмотре других истцов (соистцов) по тому же делу, которые с жалобами в Европейский Суд по правам человека не обращались.

2.1. Вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации в связи с отсутствием в ней такого основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, как установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по

которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, уже являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В своем Постановлении от 26 февраля 2010 года № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации признал часть вторую статьи 392 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – она не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что выявленный в данном Постановлении конституционно-правовой смысл части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике, одновременно обязал законодателя внести соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» статья 392 ГПК Российской Федерации изложена в новой редакции, в соответствии с которой судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод

при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, отнесено к новым обстоятельствам, возникшим после принятия судебного постановления и имеющим существенное значение для правильного разрешения дела. Указанные изменения вступают в силу с 1 января 2012 года (статья 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ). Соответственно, до этой даты часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации подлежит применению судами в ее конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации.

2.2. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П отмечается, что обязательный для Российской Федерации характер решений Европейского Суда по правам человека вытекает, в частности, из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой ратифицировавшее ее государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по делам, в которых это государство является стороной.

Комитет Министров Совета Европы, осуществляющий контроль за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека, в рекомендации от 19 января 2000 года № R (2000) 2 «По пересмотру дел или возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека» указывает на обязанность государства-ответчика осуществлять меры, обеспечивающие, насколько возможно, восстановление той ситуации, в которой лицо находилось до нарушения государством Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*restitutio in integrum*), в том числе предусматривать в своей правовой системе адекватные возможности для пересмотра дел, включая возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых допущено нарушение.

Принятое государством обязательство исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе констатирующие такие нарушения Конвенции о защите прав человека и

основных свобод, для устранения которых требуется отмена судебных актов, вынесенных в рамках национальной юрисдикции, обуславливает введение в национальном законодательстве механизма восстановления прав заинтересованных лиц в случае, если эти права не могут быть восстановлены путем присуждения и выплаты одной лишь денежной компенсации.

Во всяком случае лицо, по жалобе которого вынесено постановление Европейского Суда по правам человека, должно иметь возможность обратиться в компетентный суд с заявлением о пересмотре вынесенных по его делу судебных постановлений и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено. Иное свидетельствовало бы об умалении и ограничении права каждого на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), предполагающего конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (пункт 2 мотивировочной части Постановления от 26 февраля 2010 года № 4-П).

2.3. Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П, в системе действующего гражданского процессуального законодательства именно процедура пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам предоставляет заинтересованным лицам, по жалобам которых принято постановление Европейского Суда по правам человека, возможность восстановления нарушенных прав в случаях, когда для устранения нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод может потребоваться отмена судебных актов, вынесенных в рамках национальной юрисдикции.

Статья 392 ГПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении, предполагает, что в качестве вновь открывшегося обстоятельства, являющегося основанием для пересмотра судебного постановления по конкретному делу, выступает факт

установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом общей юрисдикции данного дела.

Соответственно, если констатированное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении лица, обратившегося с жалобой, по своему характеру таково, что затрагивает права иных лиц – соистцов по данному делу, а общий характер выявленного нарушения вытекает из самого постановления Европейского Суда по правам человека, не исключается возможность пересмотра по заявлениям этих лиц судебного постановления, в связи с принятием которого была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека и установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Непредоставление указанным лицам процессуальной возможности обращаться в таких случаях с заявлением о пересмотре судебного постановления существенно ограничивало бы их право на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), гарантии реализации которого предполагают соблюдение, помимо прочего, требований, вытекающих из конституционных принципов равенства перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 19, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации): право на судебную защиту в гражданском процессе обеспечивается в том числе принципом процессуального равноправия сторон (статья 12 ГПК Российской Федерации) и предполагает предоставление лицам, участвующим в деле, равного объема процессуальных прав (статья 35 ГПК Российской Федерации).

Что касается пересмотра судебных актов в арбитражном процессе, то, разъясняя в целях обеспечения единообразного применения положения статьи 311 АПК Российской Федерации, закрепляющей основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (в редакции от 14 февраля 2008 года), в частности, указал, что с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установленным Европейским Судом по правам человека нарушением положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела могут обратиться лица, участвовавшие в деле, в связи с принятием решения по которому состоялось обращение в Европейский Суд по правам человека (пункт 10).

2.4. Решение о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления, как подчеркивается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П, должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела.

Само по себе обращение лица с заявлением о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное постановление, не влечет его автоматической отмены по вновь открывшимся обстоятельствам: наличие оснований для такой отмены – с учетом обстоятельств конкретного дела, характера нарушения и возможных способов восстановления нарушенных прав заинтересованных лиц – устанавливается компетентным судом в предусмотренных процессуальным законодательством процедурах.

Соответственно, статья 392 ГПК Российской Федерации, допуская возможность обращения лица, участвовавшего в деле в качестве истца, с заявлением о пересмотре судебного постановления по делу по вновь открывшимся обстоятельствам, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с жалобой другого лица – соистца по тому же делу, не предполагает удовлетворения такого заявления в случае, если из решения

Европейского Суда по правам человека следует, что нарушение конвенционных прав имело место исключительно в отношении того лица, которое обращалось в Европейский Суд по правам человека, т.е. носит индивидуальный характер, и не затрагивает права иных участвовавших в деле лиц либо связано с фактическими обстоятельствами, относящимися только к данному лицу.

В тех же случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека по жалобе одного из истцов по делу нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении данного лица состоит в умалении фундаментального права на справедливое судебное разбирательство (статья 6), вследствие которого результат судебного разбирательства в целом оказывается несовместим с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и которое по своей природе не может не затронуть права других соистцов в том же деле, последним также должна быть обеспечена возможность восстановления нарушенного права. По смыслу статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в силу принципа субсидиарности деятельности Европейского Суда по правам человека, для устранения последствий таких нарушений государством-ответчиком могут устанавливаться различные правовые способы, одним из которых является возможность пересмотра по обращению этих лиц вынесенных судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом разрешение вопроса о том, затрагивает ли нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, установленное Европейским Судом по правам человека в отношении одного из истцов, права других лиц – соистцов по данному делу, не обращающихся в Европейский Суд по правам человека, и если затрагивает, то в какой степени, как и определение того, является ли пересмотр судебного постановления с учетом характера нарушения и обстоятельств данного конкретного дела необходимым для защиты их прав, осуществляется судом общей

юрисдикции, рассматривающим заявления указанных лиц о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам соответствующего судебного акта.

2.5. Таким образом, положения статьи 392 ГПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования и с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 26 февраля 2010 года № 4-П, не исключают возможности обращения кого-либо из соистцов по делу с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления по этому делу по вновь открывшимся обстоятельствам и, соответственно, его пересмотра в случае, когда Европейским Судом по правам человека по жалобе другого лица, участвующего в данном деле в качестве истца, установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при вынесении этого судебного постановления. Следовательно, эти положения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей, а данная жалоба – как отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Проверка же законности и обоснованности судебных актов, принятых по делу заявителей, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Баева Юрия Ивановича, Макарова Валерия Николаевича, Оганесяна Владимира Рубеновича, Рудакова Сергея Николаевича и Тимашова Александра

Петровича в части, касающейся требований, заявленных гражданином Оганесяном Владимиром Рубеновичем, а также проверки конституционности части первой статьи 397 ГПК Российской Федерации, поскольку данная жалоба в этой части не отвечает предписаниям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Признать жалобу граждан Баева Юрия Ивановича, Макарова Валерия Николаевича, Оганесяна Владимира Рубеновича, Рудакова Сергея Николаевича и Тимашова Александра Петровича в части, касающейся проверки конституционности положений статьи 392 ГПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 853-О-О